

областей Российской Федерации, Казахстана, Киргизии, где некогда проживали (кочевали) калмыки. Наиболее активно участвуют в топонимобразовании такие гидрооронимические термины, как гол – «река», нур – «озеро», усн – «вода», царн – «лиман», худук – «колодец», сала – «балка», беерг – «низина», толга – «курган» [3]. Наши материалы подтверждают приведенную здесь точку зрения. Оронимы калмыцких степей, практически без исключений основывающиеся на общемонгольской географической терминологии, продолжением которой являются калмыцкие географические апеллятивы, становящиеся компонентами составных наименований, не только указывают на связь наименований с хозяйственной жизнью кочевников-калмыков, но и довольно ярко отражают своим составом рельеф местности, а также отмечают своими характерными чертами места калмыцко-русских языковых и этнокультурных контактов. В оронимии Калмыкии, как и в гидронимии, названия калмыцкого происхождения преобладают над русскими, в этом проявляется общая тенденция к заимствованию определенных разрядов топонимов из языка аборигенного населения при конструировании других разрядов топонимов, в первую очередь ойконимов, из материала русского языка.

Литература

1. Борисенко И.В. Топонимия Ергеней // Ономастика Калмыкии. Элиста, 1983. С. 38.
2. Молчанова О.Т. Географические термины горной части Алтая // Языки и топонимия Сибири. Томск, 1970. С. 15.
3. Очир-Гаряев В.Э. Географическая среда и географическая терминология // Исследования по исторической географии Калмыцкой АССР. Элиста, 1981. С. 144.
4. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978. С. 104 – 105.
5. Сунчугашев Р.Д. Оронимия Хакасии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. С. 8 – 10.

Notes to oronymy study of Republic of Kalmykia

There are considered the different oronym categories, given the lists of oronym names of Kalmyk and Russian origin, noted the connection between oronym system and traditional Kalmyk sector – cattle-breeding.

Key words: *toponymy, oronymy, onyms, oronyms, hydrooronyms.*

А.Ю. РЫЖЕНКО
(Волгоград)

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОЙКОНИМОВ В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ*

Излагается проблема функционирования названий населенных пунктов в текстах современных региональных СМИ. Выявлена специфика частных семантических трансформаций ойконимов.

Ключевые слова: *лексическая семантика, ономастика, ойконим, частные семантические трансформации.*

Значение имени собственного продолжает оставаться одной из ключевых проблем ономастики и продуцирует большое количество гипотез относительно природы данного явления. В число наиболее распространенных входит точка зрения о семантической наполненности онима [3; 4; 16; 19]. Признание наличия значения у названия населенного пункта ставит перед исследователем задачу моделирования соответствующей структуры ойконима и анализа тех трансформаций, которым она может подвергаться при функционировании имени собственного в тексте. Под семантической трансформацией вслед за В.Г. Гаком мы понимаем переход от наименования одной семантической структуры к наименованию другой семантической структуры [7, с. 468]. Исследование подобных переходов включает в том числе и анализ трансформаций значения, механизм которых не определяется принадлежностью онима к разряду ойконимов, а специфичен для каждого конкретного названия поселения. Семантические трансформации данного типа мы обозначим как частные, или некатегориальные.

Несмотря на то, что подобные трансформации топонимов исследовались в работах по ономастике в виде изучения оттопонимического, эмотивного, энциклопедического значений, ассоциативной семантики, коннотаций имен собственных и т. п. [3; 4; 16, с. 57 – 61; 19, с. 20 – 21, 31], сохраняет актуальность комплексное освещение указанного явления.

* Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009 – 2013 гг.» (Госконтракт 02.740.11.0367 от 20 июля 2009 г.).

Топонимия Волгоградской области подвергается исследованию с разных точек зрения в работах Е.В. Брысиной, И.Г. Долгачева, Д.Ю. Ильина, Р.И. Кудряшовой, И.В. Крюковой, В.И. Супруна и др. [6; 9; 11; 14; 15]. Проблема частных семантических трансформаций ойконимов рассматривается через изучение эпидигматики названий и фиксацию в высказываниях сведений о референтах, однако исчерпывающее представление о проявлении данного феномена в топонимиконе региона отсутствует.

В качестве источника материала использованы тексты областной газеты «Волгоградская правда» за 2003 – 2009 гг. (далее – ВП с указанием даты издания), в публикациях которой отражается многообразие названий населенных пунктов указанной территории, функционирующих в различных контекстах. Привлеченный к анализу корпус единиц позволяет проследить появление семантических трансформаций топонимов в современных региональных СМИ. За единицу наблюдения принимается ойконим в рамках высказывания, равного предложению.

Признание имени собственного словом позволяет рассматривать семантическую структуру топонима в единстве денотативного, сигнификативного, структурного и прагматического аспектов значения. В зависимости от типа реализуемых взаимоотношений можно выделить частные трансформации: 1) структурной зоны семантики, отражающие различные типы семантических отношений слов; 2) прагматической зоны семантики, отражающие отношение говорящего к названию населенного пункта и ойконима к сфере его употребления.

Частные трансформации структурной зоны семантики базируются на парадигматических и синтагматических свойствах топонима.

Активизация подобного рода трансформаций обусловлена семантическим взаимодействием ойконимов с другими словами в составе высказывания. Компоненты значения, формирующиеся в процессе данного взаимодействия, можно квалифицировать как синтагматически обусловленные. Подобные трансформации фиксируют не только языковые, но и неязыковые сведения, относящиеся к области так называемого энциклопедического значения, суммы конкретной информации о денотате имени [4, с. 333], однако «экстралингвистическая информация может быть и лингвистической в том смысле, что она необходима для понимания и порождения некоторых выражений с данным словом» [13, с. 120].

Поскольку закрепленность сведений о языковой действительности в семантике она не допускает однозначной трактовки и подобные компоненты значения отличаются количественно-качественными характеристиками, предлагается понимание данных компонентов как промежуточного явления, в котором варьируется пропорциональное соотношение лингвистических и экстралингвистических данных. Подобная точка зрения является применением теории переходности языковых единиц [2] к топонимам. Исходя из этого можно выстроить шкалу семантизации рассматриваемого компонента.

1. Трансформированные компоненты значения, наиболее близкие к статусу семантических, часто актуализируются в корпусе проанализированных единиц, их можно признать регулярными. Так, название *Сталинград* используется в 58% высказываний, содержание которых связано с событиями Великой Отечественной войны. В 80% случаев его употребления происходит появление соответствующих семантических трансформаций, например: *После разгрома фашистских полчищ на Волге Сталинград стал символом мужества, героизма и победы* (ВП. 2008. 2 февр.). В данном высказывании вербально определяется значимость ойконима для носителей языка: географическое название не только обозначает конкретный населенный пункт, но и является символом победы, мужества и героизма защитников города. В синтагматическом аспекте это проявляется в том, что оним регулярно приобретает символическое значение, вступая в семантические отношения именованного (*гордое имя Сталинград*), места (*победа под Сталинградом, разгром под Сталинградом* и др.), субъектные (*легендарный Сталинград, героический Сталинград; Сталинград стал символом* и др.), объектные отношения (*защитить Сталинград, освобождение Сталинграда* и др.) со словами, имеющими отношение к военно-патриотической тематике.

2. Для трансформированных компонентов, которые приближаются к сфере несемантизированной информации, признак частотности нерелевантен, они не являются регулярными, например: *Фронтовики посетили места ожесточенных боев у хутора Верхнекумского, побывали в учебных заведениях и библиотеках района, приняли участие в торжественном митинге* (ВП. 2008. 6 февр.). Употребление топонима в одном контексте со словосочетанием *ожесточенные бои* вызывает появление компонента значения, связанного с военными действиями. Определенная компетенция

в вертикальном контексте [1] и обозначение субъектов действия словом *фронтовики* со значением «тот, кто находится или находился во время войны на фронте, в действующих частях» [17, т.4, с. 585], обычно относимого к участникам Великой Отечественной войны [5, с. 1435], позволяют соотносить упоминаемые в высказывании события со сражениями на Сталинградском фронте. Ойконим *Верхнекумский* как название хутора, небольшого селения [17, т.4, с. 631], не характеризующееся значимостью для жителей региона, редко используется в текстах региональных СМИ (менее 1% единиц), а значит, нет возможности говорить о регулярности появления указанной трансформации. Данные факты позволяют признать, что рассматриваемый компонент значения входит в содержательную структуру не номинативной, а предикативной единицы и в большей степени является принадлежностью нелингвистических знаний автора текста и реципиента.

Более точной лингвистической верификации поддаются компоненты значения, обусловленные не только синтагматическими, но и парадигматическими свойствами названия поселения, т.к. здесь фиксации подвергается явление собственноречивое – связь оного с другими словами.

Логично, что употребление топонимов, часто обладающих яркой внутренней формой, активизирует в первую очередь их эпидигматику, или – в категориях лексико-семантической парадигматики – отношения омонимии. Это может проявляться в виде трансформаций, связанных с этимологией основы ойконима и со случайным совпадением формальных элементов слов. Так, в высказывании *Давно исчез хутор с очень современным названием Крутой...* (ВП. 2004. 16 июня) обыгрывается внутренняя форма топонима, по написанию и звучанию совпадающего с многозначным прилагательным, нередко приобретающим в речи жаргонную окраску. Актуализации парадигматических отношений ойконима способствует его употребление со словосочетанием *современное название*, отсылающим к тем значениям апеллятива *крутой*, которые сформировались в конце XX в. [10, с. 87]. Подобная преднамеренная активизация парадигматики оного является проявлением языковой игры как формы лингвокреативного мышления [8, с. 29] и обусловлена общим процессом либерализации языка современной газеты [12, с. 5; 18, с. 46].

Если появление эффекта языковой игры предопределено интенцией автора текста, сознательным обращением к внутренней форме

слова с целью использования ее семантических ресурсов, то случайная актуализация парадигматики топонима порождается присутствием в высказывании слов, содержащих мотивирующую основу: *Станица Пугачевская Котельниковского района (раньше она называлась Зимовейская) достаточно известна, ведь именно здесь родились народные герои – предводители крестьянских восстаний Степан Разин и Емельян Пугачев, народолюбец Василий Генералов* (ВП. 2003. 11 апр.). Упоминание в высказывании имени Емельяна Пугачева реконструирует мотивационные связи, мемориальный характер названия [9, с. 59], и в данном случае подобная реконструкция правильна.

Наиболее часто актуализируются отношения омонимии, однако возможна реализация и других типов отношения, например синонимии: *Но мы верим, что пройдут века, а слава солдат волжской твердыни не померкнет, будет вечно жить в памяти всего мира. Защищая каждый клочок нашей родной земли до последнего патрона, голодая и замерзая в окопах, видя, как гибнут рядом товарищи, но не выпуская оружия из рук, они навечно вписали в историю нашего Отечества гордое имя – Сталинград* (ВП. 2008. 2 февр.). Географическое положение города Сталинграда на берегу Волги и мужество его защитников во время Великой Отечественной войны находят свое отражение в перифразе *волжская твердыня*. Автор высказывания использует возможность номинации объекта действительности описательным оборотом, выбор которого обусловлен принадлежностью ойконима к лексике, связанной со Сталинградской битвой: слово *твердыня*, имеющее значение «крепость, укрепленное место, укрепленная позиция» [17, т.4, с. 344], соотносится с названием географического объекта благодаря исключительному значению референта для обороны страны в 1942 – 1943 гг. и твердости духа защитников города. Относительное прилагательное конкретизирует местоположение объекта и придает словосочетанию *волжская твердыня* характер определенной дескрипции, что закрепляет его парадигматическую связь с ойконимом.

Компоненты, формирующиеся в результате трансформации прагматической зоны семантики слова, в лингвистике традиционно обозначаются термином «коннотация». В узком понимании коннотация трактуется как «семантическая сущность, узусуально или окказионально входящая в семантику языковых единиц и выражающая эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение

субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект» [20, с. 5].

В прямом номинативном значении топонимы не имеют эмоционального и оценочного содержания, т.к. обозначение географического объекта не предполагает выражения субъективного отношения. Однако при актуализации эпидигматических связей подобные компоненты могут появляться, например: *Вот он, один из убиенных хуторов, – Евлампиевский, или Горюшкины. Поистине Горюшкины* (ВП. 2003. 16 апр.). Факт исчезновения населенного пункта вызывает у автора высказывания эмоции, чувство утраты, горя, поэтому случайное присутствие в основе ойконима элемента *Гор-*, омонимичного корню апеллятива *горе*, актуализирует соответствующие парадигматические отношения. Активизации прагматического компонента семантики ойконима способствует его взаимодействие с наречием *поистине* ‘действительно, в самом деле’ [17, т.3, с. 242]: географический объект и его название не нуждаются в утверждении тождественности самим себе. Поскольку нарицательное имя *горе* имеет комплекс значений, связанных с бедой и вызываемыми ею чувствами [17, т.1, с. 333], можно сделать вывод, что обозначенное в высказывании явление оценивается негативно и вызывает у автора чувство сожаления.

Второй тип трансформаций прагматического компонента связан с разграничением сфер общения и соответствующей квалификацией географических названий. Рассмотрим следующие высказывания: *Например, в Перелазовском построили МТС* (ВП. 2005. 3 сент.); *А мы тут, в Перелазе, сядем и думаем: а зачем нам это нужно, что это в итоге даст?* (ВП. 2005. 3 сент.). Если первый пример отражает официальное название хутора, характеризующее стилистической нейтральностью, то во втором используется разговорный вариант *Перелаз*. Топоним *Перелазовский* с точки зрения разграничения сфер общения не несет функциональной нагрузки, в то время как употребление разговорной формы ойконима в сочетании с местоимением первого лица *мы* подчеркивает неофициальный, непринужденный характер диалога и принадлежность автора высказывания и читателя к единому коммуникативному пространству региона.

Таким образом, частные семантические трансформации ойконимов в многообразии своих подтипов являются важным аспектом функционирования названий поселений в со-

временной региональной печати. Они обусловлены традициями употребления того или иного географического названия как языкового знака, элемента высказывания и вербального отражения референта. Частные семантические трансформации позволяют топониму не просто обозначать населенный пункт, но и закреплять в своей семантике связь слова с наиболее значимыми культурно-историческими особенностями референта, с другими лексическими единицами, информацию о сфере употребления и отношении носителей языка к нему, т.е. существенно расширяют функционально-семантический спектр ойконима.

Литература

1. Ахманова О.С., Гюббенет И.В. Вертикальный контекст как филологическая проблема // Вопр. языкознания. 1977. № 3. С. 47 – 54.
2. Бабайцева В.В. Явление переходности в грамматике русского языка. М. : Дрофа, 2000.
3. Березович Е.Л. К построению комплексной модели топонимической семантики // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. : Гуманитарные науки. 2001. Вып. 4. № 20. С. 5 – 13.
4. Болотов В.И. К вопросу о значении имен собственных // Восточнославянская ономастика / отв. ред. А.В. Суперанская. М. : Наука, 1972. С. 333 – 345.
5. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000.
6. Брысина Е. В. Имена собственные в составе диалектных фразеологических единиц // Ономастика Поволжья : материалы IX Междунар. науч. конф. / отв. ред. В.И. Супрун. Волгоград : Перемена, 2002. С. 194 – 196.
7. Гак В.Г. Языковые преобразования. М. : Шк. «Языки русской культуры», 1998.
8. Гридина Т.А. Ассоциативный потенциал слова и его реализация в речи (явление языковой игры) : дис. ... д-ра филол. наук. М., 1996.
9. Долгачев И.Г. Язык земли родного края. Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1989.
10. Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались : толковый словарь русского жаргона / под общ. рук. Р.И. Розиной. М. : Азбуковник, 1999.
11. Ильин Д.Ю. Функционально-семантическая характеристика топонимической лексики со значением «водное пространство» в языке региона // Вестн. ВолГУ. Сер. 2, Языкознание. 2007. Вып. 6. № 6. С. 27 – 31.
12. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой массмедиа. СПб. : Златоуст, 1999.
13. Кронгауз М.А. Семантика : учеб. для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. М. : Изд. центр «Академия», 2005.

14. Крюкова И.В., Супрун В.И. Реки и водоемы Волгоградской области: Гидронимический словарь. Волгоград : Перемена, 2002.

15. Кудряшова Р.И. Слово народное. Говоры Волгоградской области в прошлом и настоящем : учеб. пособие. Волгоград : Перемена, 1997.

16. Никонов В.А. Введение в топонимику. М. : Наука, 1965.

17. Словарь русского языка : в 4 т. / гл. ред. А.П. Евгеньева. М. : Рус. яз., 1981 – 1984. Т. 1; 1983. Т. 3; 1984. Т. 4.

18. Солганик Г.Я. О закономерностях развития языка газеты в XX в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. 2002. № 2. С. 39 – 53.

19. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал : монография. Волгоград : Перемена, 2000.

20. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М. : Наука, 1986.

Semantic transformations of oikonyms in modern regional mass media publications texts

There is stated the problem of population aggregate names functioning in modern regional mass media publications texts. There is revealed the specificity of particular semantic transformations of oikonyms.

Key words: *lexical semantics, onomastics, oikonym, particular semantic transformations.*

И.С. СТАХАНОВА
(Волгоград)

ОТНОШЕНИЕ «АВТОР – АДРЕСАТ» В ПРОЗВИЩНОЙ НОМИНАЦИИ (на материале школьных прозвищ)

Показано, что школьные прозвища имеют три важные характеристики: гендерную, статусную и эмоционально-оценочную, а также доказан универсальный характер школьных прозвищ.

Ключевые слова: *антропоним, прозвище, именующий субъект, адресат, прямая номинация, непрямая номинация, мотивационная модель.*

Прозвище как вид антропонима является недостаточно исследованным классом ономастической лексики. Существует неболь-

шое количество работ [2; 3; 5; 6], в которых представлены различные классификации прозвищ с точки зрения их употребления. Большинство прозвищ образны, но эта образность имеет обобщенный характер. Одни прозвища действительно называют какую-то черту характера или внешнюю примету, другие же расплывчато-образны, допускают различные толкования или вообще не связаны с характеристиками человека.

Анализ существующих классификаций прозвищ показал, что, используя различные критерии, их всегда можно отнести к тому или иному типу:

- 1) зависимость прозвища от ситуации;
- 2) состав прозвища;
- 3) характер коммуникативной сферы, в которой прозвища становятся индивидуальными;
- 4) степень характеристики референта.

Прозвища даются для того, чтобы подчеркнуть и выделить реально существующие черты определенного человека, т.е. по сути являются некими идентификаторами. Однако они действуют только в пределах одного довольно узкого коллектива (например, семья или школьное сообщество), за пределами которого уже не функционируют или же заменяются на новые. Именно в коллективе «прозвищное самосознание» реализуется личностью наиболее ярко и активно. По точному определению Т.Т. Денисовой, за пределами сообщества прозвище обычно уходит в пассив [5].

Отмеченное выше определяет актуальность исследования прозвищ с позиции прагмалингвистики. Мы считаем, что наиболее показательны в этом отношении школьные прозвища, т.к. они являются своеобразным показателем положения школьников в микросообществе, важной составляющей их речевого поведения.

Остановимся на некоторых положениях прагмалингвистики, актуальных для исследования школьных прозвищ.

Характеризуя взаимоотношения автора и адресата, В.Г. Гаку отмечает, что обозначение объекту дает говорящий, но выбор им формы номинации отражает отношение не только субъекта к объекту, но и субъекта к адресату, общие условия речевого акта, а также отношение адресата к предмету речи. Такой подход к участникам номинативного речевого акта позволил В.Г. Гаку выделить три типа характеристик номинации, которые отражают отно-